

ческихъ проектахъ. Логически выходило, что этотъ господинъ не хотѣлъ видѣть федеративныхъ началъ нигдѣ, кромѣ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, Швейцаріи, или Голландскихъ Соединенныхъ Штатовъ до преобразованія ихъ въ монархію.

Дѣйствительно, надобно признать, что полная федерація есть явленіе исторически близкаго къ намъ времени. Средневѣковые союзы германскихъ городовъ еще мало представляли въ себѣ прочнаго. Въ древней исторіи мы встрѣчаемся въ разныхъ краяхъ съ федераціями городовъ и съ ними ихъ территорій, напр., въ Финикіи, въ Малой Азіи, въ Греціи, въ Италіи, въ Лаціумѣ, въ Сициліи, въ Этруріи, но всѣ эти федераціи представляютъ собою что-то недодѣланное; связь, соединявшая части между собою, была слаба, и города съ своими областями, составлявшіе между собою федерацію, то и дѣло вели междоусобныя войны. Въ Греціи, напримѣръ, историками давно уже принято видѣть связующія начала въ сознаніи единства эллинскаго племени, въ единствѣ языка, при нѣкоторомъ различіи въ нарѣчіяхъ, въ общности религіозныхъ вѣрованій и легендъ, въ проприцалищахъ, куда за совѣтами обращались всѣ эллины, и въ олимпійскихъ играхъ, куда спѣшили на общій племенной праздникъ всѣ признававшіе себя происходящими отъ эллиновъ; но всѣ эти учрежденія не могли остановить нескончаемыхъ междоусобій между эллинскими республиками. Не повліяли на нихъ благотѣльнымъ способомъ олимпійскія игры, несмотря на то, что съ каждымъ періодическимъ открытіемъ ихъ должны были на время прекращаться распри. Еще менѣе сдерживали эллинскія междоусобія амфиктіоны, судьи, которыхъ спеціальною обязанностью было произносить приговоры съ цѣлю установленія порядка и спокойствія въ эллинскомъ мірѣ. Однимъ словомъ, изъ всего надобно признать, что у грековъ не было федераціи, а были только федеративныя начала, изъ которыхъ должна была сложиться федерація.

Федеративное начало, хотя бы въ самой малой степени, можно отыскать у всѣхъ народовъ, какъ бы ни первобытною казалась ихъ культура. Естественно, его можно усмотрѣть у славянъ, а между ними у русскихъ, особенно въ удѣльный періодъ нашей исторіи. Вѣроятно, оно бы открылось намъ и въ болѣе раннія времена, но о внутреннемъ бытѣ и складѣ политическихъ русскихъ обществъ тѣхъ раннихъ временъ мы мало знаемъ. Въ удѣльный періодъ ясно видны зачатки федераціи земель, очень приближающіе наше отечество къ древней Греціи. И тамъ, и здѣсь, одно и то же намѣчалось быть союзною связью многихъ земель. То же единство религіи при нѣкоторомъ мѣстномъ разнообразіи: у грековъ почти въ каждомъ городѣ было свое божество, но всѣ эллины равно поклонялись главнымъ